

А.А. Игнатьев

ЖЕМЧУЖНЫЙ ОСТРОВ В «ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЕ»

Жемчужный остров (maṇḍivīra) — это упоминаемый в шактистских текстах легендарный остров в океане нектара, служащий местопребыванием высшего женского божества Деви. Наиболее подробные сведения об этом острове содержатся в Девибхагавата-пуране. В третьей книге этого произведения приводится миф о путешествии богов, составляющих тримурти, Брахмы, Вишну и Шивы, на этот остров. Здесь они совершают поклонение Деви, и та наделяет их шакти-супругами и поручает им исполнение их собственных обязанностей по творению, поддержанию и разрушению вселенной. А в двенадцатой книге мы можем ознакомиться с детальным описанием Жемчужного острова, связанным с традиционной индуистской космографией. Можно констатировать, что данный образ, обнаруживающий сходство с представлениями о чудесных островах в мифологиях других народов мира, возник достаточно поздно. Он явно был создан как своего рода коррелят Белого острова вишнуитов, поскольку воспроизводит некоторые элементы вишнуитской мифологии. Кроме того, отдельные черты образа местопребывания Деви навеяны деталями быта индийской знати.

Ключевые слова: Белый остров, Вишну, вишнуизм, Девибхагавата-пурана, Деви, Жемчужный остров, тримурти, шакти, шактизм.

Жемчужный остров (maṇḍivīra) — это упоминаемый в шактистских текстах легендарный остров в океане нектара, служащий местопребыванием Деви, точно так же, как местопребыванием Вишну является Вайкунтха, а Шивы — Кайласа. Наиболее подробные сведения о Жемчужном острове приводятся, пожалуй, в «Девибхагавата-пуране» (далее — ДБхП).

Для начала заметим, что мифологиям многих народов присущи легенды о чудесном острове (или островах), лежащих где-то на краю земли или даже в другом мире. И зачастую эти легенды связаны с образом женского божества или какого-либо сверхъестественного существа женского пола, властвующего на этом острове. Так, шумеры верили, что далеко в южном море находится остров Тильмун (Дильмун). Это место предназначено только для богов, и страна эта описывается как «чистая», «светлая», «непорочная», здесь богиня-мать Нинхурсаг выращивает восемь чудесных растений. Остров

Тильмун зачастую рассматривается как праобраз библейского Эдема [Гуляев 2004: 255–258; Мифы 1991, II: 512]. Одиссей во время своего долгого возвращения посещает острова волшебницы Кирки и нимфы Калипсо [Мифы 1991, II: 616, 652]. В кельтских преданиях фигурируют далекие «западные» острова, среди них остров Аваллон, куда феей Морганой был перенесен король Артур [Мифы 1991, I: 23].

Если же мы обратимся к индийской мифологии, то первые представления об острове как об обители высшего божества появляются в Махабхарате и связаны они с Белым островом (*śvetadvīpa*). В двенадцатой книге Махабхараты (раздел Нараяния, 340–341) содержится миф о путешествии Нарады на этот остров, который находится у северных берегов Молочного океана. Его населяют «*светлые, сияющие подобно месяцу*» мужи, обуздавшие себя и преданные Вишну, и здесь нет места женщинам. Достигнув Белого острова, Нарада возносит хвалу Вишну, и тот является ему в своем вселенском образе (*viśvāgūṛa*). Бог дает философские наставления мудрецу в духе санкхьи, в которых Пуруша, тождественный самому Вишну, оказывается выше Пракрити, женского начала, а также рассказывает о своих основных аватарах. Закончив свои наставления, Вишну исчезает, а Нарада возвращается в собственную обитель. Как мы видим, на Белом острове царит сугубо «мужская атмосфера» [Махабхарата 1984: 26–38; Brown 1990: 202].

Как известно, авторы шактистских пуран, в частности ДБхП, часто заимствовали мифологические сюжеты у вишнуитов и перетолковывали их на свой лад, например подобное имело место в случае мифа об убийстве Мадху и Кайтабхи и преданий об аватарах Вишну [Игнатьев 2013: 69–77]. Касательно Белого острова эта тенденция проявляется в ДБхП двояким образом. С одной стороны, здесь появляется собственная версия мифа о путешествии Нарады на Белый остров. С другой — высшей обителью Деви здесь оказывается Жемчужный остров, который, как утверждается, находится выше Белого острова Вишну и при этом служит его коррелятом [Brown 1990: 206].

Что касается версии путешествия Нарады на Белый остров, содержащейся в ДБхП (VI.28.1–31.22), то она имеет сюжетное сходство с мифом о путешествии богов тримурти на Жемчужный остров

(III.3.31–6.85), о котором пойдет речь ниже. Общим здесь является мотив превращения мужчины в женщину. В версии ДБхП Нарада оказывается на Белом острове и видит Вишну, предающегося любовным забавам с Лакшми. При виде Нарады богиня уходит (VI.28.1–8). Мудрец удивлен и спрашивает, почему Лакшми удалилась при его появлении, ведь он подвижник, одолевший Майю. Тогда Вишну объясняет, что даже боги, включая его самого, не в силах обуздать Майю, и Нарада высказывает желание узнать, что такое Майя (VI.28.9–24). В ответ Вишну на Гаруде отвозит его на землю и, отведя его к одному пруду, предлагает искупаться в нем. Войдя в воды пруда, Нарада обращается в женщину по имени Саубхагьясундари и теряет память о своей прошлой жизни. Вскоре Саубхагьясундари выходит замуж за царя Таладхваджу и, на протяжении двенадцати лет предаваясь с ним любовным утехам, рождает ему восьмерых сыновей, а сыновья впоследствии обзаводятся множеством внуков. Кажется, ничто не может нарушить семейного счастья Саубхагьясундари (VI.28.25–29.40). Однако ее сыновья заболевают, а затем начинаются семейные ссоры. Наконец, на царство нападают враги, и все сыновья Саубхагьясундари погибают в битве. Когда она видит их мертвыми и скорбит, к ней подходит пожилой брахман, чей облик принимает сам Вишну, и советует совершить омовение в священном месте паломничества Пум-тиртха (букв. «мужская тиртха»). Когда Нарада следует совету брахмана и омывается в водах тиртхи, к нему возвращается прежний облик и память. Так мудрец узнает, что такое Майя (VI.29.41–66).

Как мы видим, версия путешествия Нарады, содержащаяся в ДБхП, значительно отличается от версии Нараянии: если в Нараянии Вишну дает наставления в духе санкхьи (при этом богини или какие-либо другие существа женского пола отсутствуют), то в пуране бог помогает Нараде прочувствовать на собственном опыте, что есть Майя — понятие, неразрывно связанное с женским началом.

При этом Белый остров Вишну явно послужил прототипом для Жемчужного острова, о котором в ДБхП речь идет в двух фрагментах, один из которых содержится в третьей книге, а другой — в двенадцатой. При этом первый фрагмент носит сюжетный характер, а второй — сугубо описательный и связан с традиционной индуистской космографией.

В третьей книге рассказа о путешествии на Жемчужный остров предшествует миф об убийении Мадху и Кайтабхи. После победы Вишну над демонами боги, составляющие тримурти, Брахма, Вишну и Шива, на небесной колеснице, движимой силой мысли, возносятся на этот остров, где лицезреют богиню Бхуванешвари (в ДБхП эта высшая форма Деви), восседающую на ложе Шивакара:

*На этом лучшем из лож восседала красавица,
Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умащен-
ные красной [сандаловой] мазью,
С прекрасными очами красного цвета, блистающая, как мириа-
ды молний,
Дивная ликом, с красными устами,
Превосходящая по красоте мириады Лакшми, сияющая, как пол-
ный диск Солнца,
Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения да-
ров и бесстрашия, [зовущаяся] Шри-Бхуванешвари (III.3.37–40).*

Боги сначала теряются в догадках, кто перед ними, но потом Вишну признает ее в качестве высшего божества (III.3.31–67). Попав туда, они превращаются в красивых молодых женщин (III.4.6) и возле ногтей ее стоп видят всю Вселенную целиком, включая самих себя (III.4.14–20). Это можно сравнить с аналогичным эпизодом в «Бхагавата-пуране», где Яшода, приемная мать Кришны, заглянув в рот Кришне, видит там все мироздание (X.8.32–45), однако в версии ДБхП мы видим более «приниженное» положение мироздания: оно является у стоп Деви, т.е. в самом низу, в то же время, как в версии «Бхагавата-пураны», во рту божества. Боги тримурти в женском облике сто лет гостят на этом острове, созерцая величие Деви. Однажды они возносят Деви гимны как высшему божеству, причем первым начинает Вишну. Он признает, что Пуруша не способен к деятельности без шакти и восхваляет Деви как древнюю Пракрити, наделяющую Пурушу знанием. Заканчивается его обращение просьбой даровать просветляющее знание (III.4.27–49). Затем наступает черед Шивы (III.5.2–21), который заявляет, что у него нет желания вновь обретать мужской облик:

Нет у меня желания, о мать, оставлять твои стопы-лотосы, о Благая, чтобы жить средь миров, получив обратно мужское тело и достигнув власти над тройственным мирозданием.

О [обнажающая в улыбке] прекрасные зубы! У меня нет ни малейшего стремления [к этому], превратившегося в молодую женщину в присутствии тебя, и как же жизнь в облике мужчины может доставить мне радость, если я не смогу созерцать твоих стоп? (III.5.14–15).

И как отмечает М. Браун, это заявление Шивы содержит радикальную переоценку представления о смене пола. Большинство индуистских мифов о смене пола отражают традиционное представление, что быть женщиной есть более низкое состояние, чем быть мужчиной. Соответственно превращение мужчины в женщину воспринимается как смена более высокого статуса на более низкий. Однако в ДБхП мы сталкиваемся и с другой точкой зрения, когда превращение в женщину оказывается благом и даром самой богини, как в данном случае. Это есть преддверие освобождения, известного как *сарунья*, при этом адепт обретает облик того божества, которому поклонялся [Brown 1990: 208]. О том, что достигший освобождения принимает облик богини, говорится во фрагменте ДБхП, именуемом Девигита (VII.40.31–32). Другая знаменитая история превращения в женщину в ДБхП — это миф о царе Судьюмне, из-за проклятия Шивы ставшем женщиной по имени Ила (I. 12) [Прозрение 2008: 84–89]. Символично, что богиня даровала освобождение Судьюмне, уже бывшему женщиной. То есть ДБхП признает возможность освобождения и для женщин [Brown 1990: 210–211]. Вообще же в средневековой Индии переоценка мотива превращения в женщину происходила двумя главными путями в рамках движения бхакти. В вайшнавско-кришнаитской традиции основа для такой трансформации носит преимущественно эротический характер. Почитатель Кришны хочет стать женщиной, чтобы наслаждаться любовью со своим божеством. Почитатели же Девы не стремятся к близости с ней, попадая в ее мир, они становятся лишь ее подругами (*sakhī*) [Ibid.: 212]. Н. Бхаттачарья высказывает предположение, что мифологические истории со сменой пола могли быть связаны с имевшей широкое распространение практикой переодевания жре-

ца в женские одежды во время исполнения им жреческих функций [Bhattacharyya 1982: 109].

Теперь возвратимся к повествованию о путешествии на Жемчужный остров. Завершаются гимны богов обращением Брахмы, который просит Деви рассказать о природе Брахмана и о том, имеет ли она мужскую или женскую природу (III.5.26–46). В ответ та поведала, что между ней и Брахманом изначально нет различия, однако тонкое различие на мужское и женское начала появляется во время творения (*Есть единый, вечный, постоянный Брахман, без другого, но он приходит в состояние двойственности во время творения*) и что она является энергией (шакти), без которой никто не способен к деятельности (III.6.2–29). После этого Деви наделила богов тримурти их шакти-супругами и поручила им исполнение их собственных обязанностей по творению, поддержанию и разрушению Вселенной (III.6.30–82). Кроме того, ранее Шиве она передала девятислоговую мантру om aiṃ hrīṃ klīṃ sāmuṇḍayai vicce (III.5.20). После этого Брахма, Вишну и Шива покидают остров и вновь обретают свое мужское обличье:

*Достигнув другого места, мы стали мужчинами [вновь],
Размышляя об ее облике и удивительной в высшей степени
мощи.*

*Подойдя к небесной колеснице, мы втроем вошли на нее,
И не увидели снова ни острова, ни Богини, ни океана нектара
(III.6.83–84).*

Фрагмент, содержащийся в двенадцатой книге, как уже говорилось, не имеет сюжета и представляет собой исключительно космографическое описание. Начинается этот фрагмент такими словами:

*Та Сарвалока, что находится над миром Брахмы,
И есть Жемчужный остров, где Богиня обитает.
И так как этот мир всех прочих [миров] выше, как Сарвалока
он известен.*

*В былые времена, в начале всех начал силою мысли
Его создала Мать Высшая, ставшая корнем мирозданья, как
обиталище свое.*

*Мир этот выше, чем Кайласа, чем Вайкунтха
И даже чем Голока, чем все [миры] иные, вот почему как Сарва-
лока он известен.*

*Во всей Вселенной ему великолепием равных нет.
[Жемчужный остров этот] зонту подобен,
Что проливает тень на всю Вселенную, спасая от мирских не-
взгод.*

*Обширный океан нектара этот остров окружает,
Он тянется на много йоджан в длину и в ширину, и столь же он
глубок.*

*Под дуновеньем ветра вздымаются бесчисленные волны.
И рыб больших, и раковины скрывают воды океана,
И чистым жемчужным песком покрыты его берега (XII.10.1–
7).*

Итак, Жемчужный остров изображается, во-первых, как мир, находящийся выше всех прочих миров, в том числе Кайласы, Голоки и Вайкунтхи (отсюда другое его название Сарвалока, «[над]-всеми-мирами») и превосходящий их великолепием, а во-вторых, как остров, расположенный посредине обширного океана нектара. Заметим, что образ океана нектара — это общая тема в индийской мифологии. В данном случае океан может означать вездесущность богини, а также единство во множестве. От берега и по направлению к центру острова одна за другой возвышаются огромные стены, которые делят остров на отдельные области (ср. с Городом Солнца Кампанеллы). Всего таких стен двадцать пять. По своей красоте каждая из последующих стен во много раз превосходит предыдущую (XII.10.18, 75). Каждая из областей утопает в садах, где растут вечнозеленые деревья (XII.10.20–54) или деревья из драгоценных камней (XII.10.17, 11.24, 12.60). Благоуханием этих деревьев наполнен воздух на острове (XII.10.32, 35–36 и др.). Образ этих садов явно навеян древней традицией садово-паркового искусства в Индии. В санскритской литературе мы находим многочисленные описания, свидетельствующие о том, что к домам богатых и знатных людей примыкали сады и целые парки с прудами, где они проводили свой досуг. Мегасфена поразили прекрасные парки, окружавшие дворец Чандрагупты Маурья [Бэшем 1977: 218]. По садам текут по-

токи молока и меда (XII.10.39; ср. с русскими преданиями о Макарейских островах). Каждую из областей населяют определенные божества со своими свитами. Среди этих божеств Хранители мира (XII.10.76), шестьдесят четыре калы (XII.11.3), тридцать две грозные шакти (XII.11.25), восемь посланниц Шри-Бхуванешвари (XII.11.48–49), восемь матерей (XII.11.56–58), восемь советниц богини (XII.11.76–81), изумрудную страну населяют Брахма, Вишну, Шива, Кубера, Кама и Ганеша со своими супругами и воплощениями, а также шестьдесят четыре агама в их воплощенном состоянии (XII.11.82–99), в коралловой стране пребывают божества пяти стихий (XII.11.101–102), а в стране наваратны (девяти камней) — Махавидьи и прочие воплощения Деви (XII.11.106). Подчеркивается, что Хранители мира, как и иные божества, обитающие на Жемчужном острове, представляют собой совокупный образ этих божеств из бесчисленных миров (брахманд) индуистской вселенной (XII.10.76, 11.57–58, 11.99).

В центре Жемчужного острова находится роскошный, ослепительно блистающий дворец богини, построенный из волшебного камня чинтамани (XII.11.108–12.1; ср. стеклянные башни и дворцы на «западных островах» из кельтской мифологии). В этом дворце есть четыре залы: любви, освобождения, познания и уединения:

*Вот зал любви, и там поют богини [песни] разным тоном,
А посредине залы восседает Матерь мира.*

*Вот освобожденья зала, там мукти дарует беспрерывно Благая
[существом],*

*А в третьей царской зале наставленья мудрые дает,
В четвертой зале о спасении Вселенной в раздумьях*

Пребывает Матерь мира, и с ней советницы ее (XII.12.8–10).

Далее сказано, что Великая богиня восседает на ложе, которое образуют пять великих мужских божеств: Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара и Садашива (XII.12.11–12), что демонстрирует ее превосходство над ними. Также, согласно М. Брауну, эти божества символизируют спящие энергии Деви, неподвижные до тех пор, пока они не будут пробуждены ее желанием, что соответствует часто встречающемуся в шактистских текстах утверждению, что любой бог бес-

силен без шакти. Затем говорится, что перед творением Вселенной она раздваивается, и из половины ее тела происходит Махешвара (XII.12.13–14), и тогда Деви в образе Шри-Бхуванешвари восседает на его левом колене (XII.12.17). Махеша или Махешвара всецело зависит от Деви (XII.12.39). В соответствии с канонами иконографии подробно описывается ее внешний облик (XII.12.18–32). Из всех миров отправляются во дворец Чинтамани почитатели Деви из числа разных существ (XII.12.44–45), и там же они достигают одного из четырех видов освобождения (XII.12.51–52). Этот дворец — место, где царит вечный праздник и изобилие, и где «никто не ведает там, что такое седины, недуги иль старость, / Возделение, гнев, тревога и зависть» (XII.12.48–49). Там же находятся занятые служением Деви божества, представляющие собой совокупную форму божеств из всех миров (XII.12.52–53). Заканчивается этот раздел восхвалением Жемчужного острова. Утверждается, что тот, кто вспомнит богиню в свой смертный час, отправится на тот остров (XII.12.71).

Как мы видим, в описании Жемчужного острова встречаются все те же мотивы, что и присутствуют в легендах других народов о подобных островах: земля, где никто не знает ни старости, ни болезней, с неувядающей, роскошной природой, часто символический цвет этой земли — белый (Левка, Аваллон, Белый остров Вишну). Достижение этой земли связано с метаморфозой, будь ли то превращение в животных на острове Кирки, обретение бессмертия на островах блаженных или достижение освобождения на Жемчужном острове. Центром острова является либо башня или терем (стеклянная башня на Аваллоне), либо дворец из чудесного камня (Чинтамани в ДБхП). На этом острове могут обитать как боги и прочие сверхъестественные существа, так и удостоенные милости богов люди, а владычицей острова может являться женщина божественной или полубожественной природы (Нинхурсаг — на Тильмуне, Кирка и Калипсо в Одиссее, фея Моргана — на Аваллоне, Деви — на Жемчужном острове).

Что касается упоминания Жемчужного острова в других текстах, то из шактистских пуран его детальное описание приводится в «Махабхагавата-пуране» (43.46–94). Описание этого острова в «Махабхагавата-пуране», содной стороны, имеет немало сходных черт с тем, которое содержится в ДБхП, например здесь также ца-

рит вечная весна и упоминаются сонмы Брахм, Вишну и Шив, толпящиеся у обители богини, желая ее лицемерия (43.63). С другой стороны, есть немало и отличий. Например, высшей формой Деви здесь оказывается не Бхуванешвари, а Дурга (43.68), здесь нет речи о двадцати пяти стенах, окружающих дворец Деви, зато говорится о чудесном городе, имеющем четверо ворот с четырех сторон, мужчины, достигшие освобождения и попавшие сюда, обретают облик бхайрав, а женщины — самой Деви (43.52). Еще интересный момент: утверждается, что попасть на этот остров может любой, вне зависимости от своей варновой принадлежности (43.85), главное значение имеет лишь преданность Деви (43.86). Далее в тексте «Махабхагавата-пураны» содержится описание острова Кали (59.5–32), которое фактически дублирует описание Жемчужного острова Дурги (главы 101–102). Следует добавить, что в содержащейся в «Махабхагавата-пуране» версии Рамаяны Дурга оказывается еще и владычицей острова Ланка (иногда отождествляемого с Цейлоном [Гринцер 2013: 141]), и Рама оказывается в состоянии одолеть Равану лишь после того, как богиня покидает остров и лишает его своей защиты (36.25–28, 39.26–29).

Кроме того, о Жемчужном острове идет речь в «Саундарья-лахари» и некоторых тантрах, например «Тодала-тантре» (гл. 4). Здесь, как правило, образ Жемчужного острова имеет отношение к ритуальной практике, он используется для медитации. Везде воспроизводятся одни и те же черты: остров посредине океана нектара, цветущие сады на этом острове, в центре острова дворец, во дворце восседает богиня, подчиненное положение мужских божеств иллюстрируется тем, что они либо образуют ложе богини, либо совершают ей поклонение.

Подводя итоги, следует сказать, что образ Жемчужного острова достаточно поздний, и он явно был создан как своего рода коррелят Белого острова вишнуитов. Поэтому, во-первых, этот образ и связанный с ним миф о путешествии богов воспроизводит некоторые элементы вишнуитской мифологии, во-вторых, отдельные черты его навеяны деталями быта индийцев, и, в-третьих, зачастую он обнаруживает сходство с представлениями о чудесных островах в мифологиях других народов мира.

Библиография

- Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия: Пер. с англ. М.: Наука, 1977.
- Гринцер П.А.* Эпос Древнего мира // Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и санскритская поэтика: В 2 т. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. Т. 2.
- Гуляев В.И.* Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетея, 2004.
- Девихагавата-пурана. Избранное / Пер. А.А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.
- Девихагавата-пурана. Книга двенадцатая / Пер. А.А. Игнатьева. Калининград: Санатана-дхарма, 2011.
- Игнатьев А.А.* Интерпретация учения об аватарах Вишну в «Девихагавата-пуране» // Зографский сборник. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 69–77.
- Махабхагавата-пурана. Главы 36–59 / Пер. А.А. Игнатьева. Калининград: Санатана-дхарма, 2013.
- Махабхарата. Философские тексты. Изд. 2-е. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Прозрение мудрого Шуки. Девихагавата-пурана. Книга 1 / Пер. А.А. Игнатьева. М.: Амрита-Русь, 2008.
- Bhattacharyya N.N.* History of the Tantric Religion. New Delhi: Manohar, 1982.
- Brown Mackenzie C.* The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.
- Devibhagavata-puranam. New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.
- The Mahabhagavata-purana. The ancient treatise on Shakti cult. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.